Загадки Берендеева царства

Станция Берендеево, Берендеевское болото, посёлок Берендеево... А не здесь ли происходили те события, которые так поэтически обобщены изумительным мастером языка и сценической динамики А. Н. Островским в его «Снегурочке»? Переславские краеведы склонны думать, что великий драматург, много раз приезжавший в своё Щёлыково через их край, вдохновился старыми преданиями, знал об Ярилиной горе, потом ставшей Александровой. Недаром он её ввёл в декорации четвёртого действия сказки.

Читая дневники А. Н. Островского с характеристиками переславцев и сравнивая их с персонажами «Снегурочки», можно найти много общего между ними и легендарными берендеями.

Вот что, например, записал он 25 апреля 1848 года: «Один из наших ямщиков премилый малый, такая умная и весёлая голова, да и все трое молодцы... Хозяин с хозяйкой — типы русской красоты солидной, которая меряется саженью и особенным каким-то широким вкусом...» В тот же день, попав на праздник в Рыбную слободу, он отметил: «Всё было нарядно; девочки качаются на качелях или гуляют по улицам табунами». Записи о пребывании на Переславщине Островский заканчивает обобщением своих впечатлений: «Народ рослый и красивый, и умный, и откровенный, и обязательный, и вольный ум, и душа нараспашку». Как эти записи перекликаются с монологом царя Берендея в первом явлении 3 действия.

Народ великодушный
Во всём велик, — мешать с бездельем дело
Не станет он; трудиться, так трудиться,
Плясать и петь — так вдоволь, до упаду.
Взглянув на вас разумным оком, скажешь,
Что вы народ честной и добрый...

Когда провели Ярославскую железную дорогу, Островский стал ездить по ней мимо станции Берендеево, появившейся в 1869 году, поразившей его своим названием. Давно обдуманная сказка оконкретизировалась местом действия и была закончена в 1873 году.

Щёлыковские же краеведы утверждают, что действие поэмы-сказки развёртывалось у них, и показывают Ярилину долину, где растаяла Снегурочка и где до сих пор на этом месте бьёт из земли «Голубой ключик».

Краеведы не спорят — каждому приятно своё. Но одно несомненно: название идеального берендеева царства Островский взял отсюда, из Берендеева, из мест, где когда-то жили иные люди, культуру которых погребло огромное торфяное болото.

Когда же это могло произойти?

Если из Центрального посёлка в Берендееве направиться к юго-западу, то можно прийти к посёлку № 2, расположившемуся на холме, известном в этих местах под названием Волчьей горы. Дорога туда проходит мимо своеобразного «кладбища» валунов, когда-то принесённых сюда ледниками, а теперь отрытых экскаваторами. Валуны тут очень крупные, но, конечно, им далеко до Синего камня — этого валунного царя Переславщины. Некоторые из них имеют очень причудливую форму и неудивительно, что ещё полвека назад местные крестьянки, собирая на болоте клюкву; встретив такой валун, лежащий среди мхов, поклонялись ему как божеству и приносили своеобразные жертвы — букетики цветов и клюквы, а уходя, пятились задом.

На самой макушке Волчьей горы стоит пожарная вышка, ниже её по западному склону — островерхие крыши сарайчиков и загородки из слег. Всё это настолько своеобразно, что если

Васильев, С. Д. Загадки Берендеева царства / С. Д. Васильев // *Коммунар.* — 1968. — 3 апреля. — С. 3—4.

мысленно убрать столбы электрических фонарей, можно подумать: это старинный деревянный городок. Впечатление усиливается от явных следов искусственных земляных укреплений.

Неужели действительно тут был когда-то какой-то укреплённый пункт, город легендарных берендеев! А легендарных ли?

Из источников известно, что берендеями славяне называли кочевые племена, родственные печенегам. Русские летописи довольно часто обозначали их собственным именем «чёрные клобуки». Они сообщают, что в XI веке берендеи сосредоточиваются по соглашению с русскими князьями в пограничных местах южной и юго-восточной части Киевского государства, защищая их от набегов других кочевников, и выставляют отряды, доходящие до крупных размеров — 2 500 вооружённых всадников. С середины XII века берендеи были настолько внушительной силой, что стали играть видные роли в междоусобных распрях. Так, например, их пригласили князья Глеб и Константин Владимировичи, которые в 1217 году учинили зверскую резню своих сородичей на пиру в селе Исады на Оке, чтобы с помощью берендеев захватить великокняжеский престол в Старой Рязани. Однако берендеи отказались от этой позорной роли, и рязанским узурпаторам затея не удалась. Вообще летописи отмечают удивлявшее русских благородство характера берендеев.

После XIII века одна часть берендеев смешалась с кочевым населением Золотой Орды и впоследствии образовала народность, называемую кара-калпаки, другая часть рассеялась на землях за Дунаем и ассимилировалась там. После XIII века берендеи из текстов летописей исчезают.

Откуда же появилось название болота?

В эти места, как и в северную часть нынешней Московской области, где сохранилось, например, село Берендеево-Пятница, берендеи могли попасть, как и половцы, в качестве пленных. Однако, рассказывая о сражениях между русскими князьями и половецкими ханами, Н. М. Карамзин, например, указывает, что берендеи всегда были на стороне русских и не могли быть пленными. С этим и нужно согласиться. Во 2-м томе своей «Истории государства Российского» он прямо говорит, что часть берендеев, разбитых половцами, искала убежища в окрестностях Переславля-Нового. Таким образом, факт основания здесь берендеев, то ли как беженцев, или, быть может, специально приглашённых для заселения, — не подлежит сомнению. Поэтому нет ничего удивительного, что они жили именно на том холме, где сейчас посёлок № 2, и могли дать название холму и болоту, на берегу которого обосновался Берендеев городок.

Но если название «Берендеево болото» закономерно, то образовавшее его озеро никак нельзя назвать Берендеевым, так как оно заболотилось задолго до появления здесь берендеев. Наличие же городищ среди болот и лесов не является редкостью. До сих пор археологи находят их в самых непроходимых местах, например, в Калининской и Смоленской областях (Булоковское, Ермаковское, Кафтинское и другие, более двух десятков).

Осматривая холм, можно заметить, что он является как бы полуостровом, вдающимся в бывшее озеро. Его восточные и южные склоны круты и высоки, а северо-западные — пологи. Именно на них-то и видны следы земляных укреплений со стороны, не защищённой самой природой. Первым на это городище обратил внимание Д. И. Хвостов в 1820 году. Отметив, что окрестности болота были подарены Петром I своему кабинет-секретарю Макарову, Хвостов пишет, как один из его потомков, Н. П. Макаров, на рубеже XVIII и XIX столетий, и местные старики «находили ещё остатки частью мусорной, каменной и деревянной мостовых внутри городища Берендеева».

Другим свидетелем был переславец А. А. Селиванов, который был здесь 7 октября 1826 года и потом писал Д. И. Хвостову о том, что он там увидел: «Позднее время осени не допустило меня вполне решить все розыски мои о бывшем городе Берендееве, кажется уже совершенно стёртым с лица земли; но со всем тем в сказанный день... я был на Берендееве городце и при обозрении моём нашёл сие место довольно возвышенным, занимающим немалое пространство, поросшее лесом. На сём городище с прикосновенных к Берендееву болоту сторон явно заметно существование высокого вала, который я приказал несколько разрыть, и при подошве оного оказалось множество камней разных родов... Следов деревянной мостовой, засвидетельствованных г-м Макаровым, я ещё не отыскал».

Приняв на веру эти два показания очевидцев прошлого века, попробуем прокомментировать их. Один видел остатки мостовых. Удивительного ничего нет: и сейчас видны остатки дорог к Клещинскому городищу. Селиванов же при разрытии вала заметил, что в основании его лежат камни. Факт примечательный, говорящий об искусственности этих валов. Всё это

позволяет сделать пока один достоверный вывод: высокий естественный холм, вклинивающийся в Берендеево болото с северо-запада, был издавна заселён человеком и укреплён им в оборонных целях. Переславский историк М. И. Смирнов утверждал, что крестьяне соседнего с городищем села Лаврово находили на нём белые и цветные кирпичи (надо полагать, плинфы или майолику), подсвечники и медные чаши.

Допуская нахождение здесь посёлка берендеев, всё же остаётся неясным: кто же и когда тут жил и не было ли тут поселения до берендеев? Судя по технике искусственных насыпей, они очень примитивны. А ведь берендеи могли здесь поселиться тогда, когда сооружение земляных укреплений производилось на высоком для того времени уровне, о чём свидетельствуют земляные валы Суздаля, Переславля-Залесского, Дмитрова и других городов. Видимо, то, что сохранилось в Берендееве, относится к более отдалённым временам. Наличие этих искусственных укреплений заставляет полагать, что люди могли тут жить между I тысячелетием до н. э. (ранний железный век) и приблизительно около VIII века нашей эры. Но возникает вопрос, почему здешние аборигены селились на болоте, а не у воды?

Допустим, что естественники ошибаются, считая возраст болота 6—8 тысяч лет, и предположим, что остатки озера существовали 1300—1400 лет тому назад, когда тут могли появиться первые жители. Но в этом случае летописец, перечисливший крупные водоёмы северо-востока, наряду с озёрами Ростовским и Клещиным, на которых жили мерянские племена, непременно упомянул бы и озеро, которое потом стало Берендеевым болотом. Но упоминания нет, значит, и озера не было. Однако люди тут жили и соорудили укрепления, защищавшие их от разных случайностей. Потом тут поселились берендеи, которые и дали имя не только городку, но и болоту.

И всё же при определении возраста болота исследователи допустили некоторую ошибку. Она открылась благодаря обнаруженной здесь в 1964 году неолитической стоянке. Среди находок были такие, которые позволяют говорить о свайных жилищах тех людей эпохи неолита. Анализ их показывает, что они относятся к III-му тысячелетию до нашей эры, то есть ко времени, отстоящему от нас не на 6—8 тысяч лет, а на 4—5 тысяч. Наличие свай подсказывает, что люди жили тут ещё на берегах озера, на берегах болотистых, начинавших зарастать, но продолжали заниматься, судя по гарпунам, рыбной ловлей.

С тех пор, как производилось исследование болота и его торфяных запасов, прошло не одно десятилетие. За это время наука сделала колоссальные шаги вперёд. И вот если естественники, вооружённые новейшими методами исследований, установят предельно точно, когда стал исчезать последний кусочек озера, а археологи обследуют самый холм и берега бывшего озера, разгадка тайн Берендеева городка, даже таких, которые создались 60 лет тому назад, вроде легенды о складах оружия александровских революционеров, будет нетрудной задачей.

С. Васильев.